Людмила Щепачева

Здесь живут сказки

Самара 2010

Посвящается
моему внуку
Алеше Логадюк

Людмила Щепачева

Здесь живут сказки

Где лани, косули гуляют,
Где зайчики дружно играют,
Где феи порхают и песни поют,
Там добрые русские сказки живут.

Издательство
ОФОРТ
Самара
2010

УДК 82-34-93
ББК 83.8
Щ58

Щепачева Л.И.
Щ58 Здесь живут сказки / Щепачева Людмила. – Самара : ООО «Офорт», 2010. – 43 с.
ISBN **978-5-473-00616-2**

Детские сказки и стихи, их авторское театрализованное чтение – основа литературного творчества Людмилы Щепачевой. Первый сборник её произведений «Лучик из детства» вышел в 2007 г. и был доброжелательно встречен читателем. А этот читатель – маленькие дети, являющиеся самыми строгими судьями. Радостные детские лица, аплодисменты – непременный атрибут выступлений Людмилы Щепачевой.

В 2008 г. Людмила Щепачева заняла первое место в номинации «Театральный жанр» в зональном конкурсе среди членов профсоюза работников сферы гуманитарного и социального развития Самарской области.

Стихи и сказки Людмилы Щепачевой приобрели большую популярность и в литературном сообществе города. И не случайно: они очень добрые и мудрые, с неожиданным концом – интересны и детям, и взрослым. Предлагаем читателю новый сборник Людмилы Щепачевой «Здесь живут сказки».

УДК 82-34-93
ББК 83.8

Индекс ISBN дан на типографское издание книги!

ISBN 978-5-473-00616-2

© Щепачева Л.И., 2010
© Петрянкина Т.С., рисунки, 2010
© Оформление. ООО «Офорт», 2010

ЛИСА-РАБОТНИЦА

Покосился у лисы забор. "Не дело, – подумала, – не порядок! Надо бы его поправить!"

Посмотрела лиса на свои лапки и решила: "Куда мне, попрошу лучше волка – пусть починит. Угощу его гусем жареным!"

Зажарила гуся. Аромат по лесу пошел – вкуснотища! И звать волка не пришлось: сам явился.

– Здравствуй, лисонька! Обедать собралась, что ли? У-у-у, забор у тебя какой кривой! Нехорошо, поправить бы надо!

– Надо бы, да некому! Вот если бы ты согласился, я бы тебя гусем жареным угостила, – сказала лиса и ласково поглядела на волка.

Чего ж серому не согласиться: дело соседское. Да и об обеде не надо будет заботиться. Долго работал волк, устал да и говорит лисе:

– Неплохо бы подкрепиться. Как думаешь, лиса?

Жалко лисе стало с гусем расставаться.

– А чего мне думать? За что кормить-то тебя? Работа твоя совсем никудышная. Разве это забор?

– Ух, – обиделся волк, – обманщица неблагодарная!

– Иди уж, а не то всему лесу расскажу, что работать не умеешь! – возмутилась лиса и ухмыльнулась. – Всем скажу, что за тобой работу переделывала!

Испугался волк огласки, подумал: "Еще чего: чтобы все меня неумехой считали? Ну уж, нет!"

И ушел, не солоно хлебавши.

Обрадовалась лиса, но подумала: "Кто же мне забор доделает? Позову-ка я медведя: он хоть и не молодой, но еще крепкий, работать умеет".

Достала меда да кореньев разных. Зовет:

– Ты уж уважь меня, сосед, забор совсем плох. Я тут приболела и уже начала немного поправлять, да сил нет работу доделать. Помоги мне слабенькой. А я тебе медка дам с кореньями. Аро-ма-а-а-тный!

– Ну чего ж не помочь, да и от меда не откажусь, – сказал обрадованный медведь.

Работал он долго, устал – да и говорит лисе:

– Соседка, поставь-ка чайку. С медком попьем!

– Еще чего?! – возмутилась лиса, указав на забор. – Это что за работа? Тебе не стыдно? Смотри, всем в лесу скажу, что плохо работаешь да еще и мед вымогаешь.

Испугался медведь огласки, подумал: "Ну уж нет, – лучше без меда остаться, чем так ославиться!"

Махнул он лапой да и крикнул, улепётывая:

– Сама свой забор доделывай, обманщица!

А лисе только этого и надо. Посмотрела она на забор: "Хороший получается! – подумала. – Да только кто его доделывать будет?"

И решила: "Позову-ка я зайца – он мне не откажет".

Подошла к его норке и кричит:

– Эй, заяц, живо доделай мне забор! Если откажешь, поймаю и съем твоих зайчат!

Испугался косой. Вышел, как побитый, ссутулился.

– Хорошо, – говорит, – доделаю! Чего уж, мне не трудно!

Сделал он работу – да и бежать без оглядки. А лиса довольна. Смотрит на свой забор и говорит:

– Какой забор у меня! И всё сама, всё сама!

ИСКРЕННОСТЬ ЗАЙЦА

Живет себе заяц, никому не мешает, всем угождает. Даже с лисой ужился.

Только она выйдет из норки, а он ей:

– Эх, какая же ты, лиса, красавица! А мех такой густой, ни у кого такого нет! На солнышке так и блестит, переливается.

– Вот такая я! – скажет лиса. А про себя подумает: "Ну как такого съешь – кто меня потом хвалить-то будет?"

И побежит лиса себе по делам. А заяц встанет в сторонке и скажет: "Мех, как мех, да и хвост так себе – метелка. А ры-жа-я, тьфу!" – и поскачет дальше.

Вот и медвежья берлога. И сам Потапыч в огороде возится, морковку пропалывает. Заяц и ему приветливо:

– Дядя Миша, здравствуй! Эх, и морковка у тебя хорошая!

– А ты откуда знаешь, какая она?

А у зайца уж и речь наготове:

– О-о-о, у такого работника разве будет морковка плохая?! Неплохо бы всему лесу поучиться у тебя огородничать!

Скажет заяц и снова поскачет по лесу. А медведь доволен и вслед ему:

– Ты приходи: как морковка в пору вступит, угощу тебя.

Хмыкнет довольно медведь и подумает: "Вот молодец, всё подметил!"

А заяц уж и не слышит его. Выбежал на поляну, а тут волк:

– Что ты, заяц, сюда прискакал? Это моё место! – и зубы скалит.

А заяц, лапки потирая:

– Здравствуй, дядя волк! Наконец, я тебя встретил. Пол-леса избегал! Ты уж прости меня, коли помешал тебе! Я знаю, что лучшего рыбака, чем ты, у нас в лесу нет. Ты не подскажешь мне, как тебе удается рыбалка? Ты уж дай мне, неразумному, совет!

– Отчего же не дать, – скажет волк, а про себя подумает: "Уважает!"

И подробно расскажет зайцу, как это у него получается.

Послушает заяц его – и бежать. А волк ему вслед:

– Ты заглядывай ко мне! Как-нибудь вместе порыбачим!

– Конечно, конечно! – ответит ему заяц на бегу, а про себя подумает: "Еще чего, я уж подальше от тебя буду держаться!"

Бегал, бегал заяц по лесу, бац – и в охотничью яму попал.

"Ну, все, – думает, – пропал! Никому-то я не нужен теперь. Никто обо мне и не вспомнит!"

Всю ночь просидел заяц в яме. Замерз, есть хочет.

А на рассвете лиса встала, потянулась: "Хорошо поспала! – и добавила: – Пойду завтрак добывать".

Вышла из норы, хотела привычно поздороваться с зайцем, послушать, как он её хвалит – а зайца-то и нет!

– Где же он? – и бегом к медведю.

– Потапыч, ты серого не встречал?

– Да нет, сам думаю, где же он. Волнуюсь. Давай-ка волка спросим, может, он его видел?

И – к нему! А тут ворона:

– Кар, кар, я знаю, где заяц! С ним беда приключилась. В яму попал, бедолага! Сидит, от холода трясется. Выручать надо, а то пропадет. Давайте ему поможем!

И все звери бегом на помощь зайцу помчались.

А заяц совсем духом пал.

Вытащили его звери. У бедняги зуб на зуб не попадает, весь продрог, голодный. Только и смог сказать:

– Как хорошо, что вы у меня есть!

И это были искренние слова.

ПРОДЕЛКИ ЛИСЫ И ВОРОНЫ

Жили-были ворона и лисица. Ворона доносила лисе, что где плохо лежит, а та мордочку свою туда совала.

Вот как-то забрался в их края серый волк.

– Ох, – говорит, – хорошие места! Поживу малость, а там видно будет. Может, и навсегда останусь.

Всем доволен волк. Пошел он как-то на рыбалку. Идет мимо норы лисицы, а она уж его поджидает да и говорит ему:

– Ты что ж это, сосед, и познакомиться даже не заходишь? Нехорошо! Заглянул бы на минуточку, а я бы тебя курочкой угостила!

И ворона тут как тут:

– Кар, кар, зазнался что ли?

– Да нет, что вы! Просто я на рыбалку тороплюсь, сейчас самый клев. А курочка – это хорошо, на обратном пути загляну!

– Ну-ну, шагай, – улыбнулась ласково лиса. – Будем ждать.

Нарыбачился волк на славу. Целое ведро окуней наловил, подумал: "Хороша будет ушица, наваристая!"

Идет себе довольный. Только его лиса завидела, закричала:

– Вот он, негодник!

Ворона закаркала:

– Позор! Позор! Волк нас ужина лишил. Вор! Вор! Плохой у нас сосед, утащил наш обед!

А лисица, подбоченясь:

– Вот скажу медведю, что ты у нас курочку утащил, бесстыжий! Он тогда тебе задаст трепку, чтобы неповадно было!

Обижено волк завыл:

– Да не брал я вашей курицы! Даже не видел ее!

А ворона:

– Кар, кар, воришка!

– Давай мне всю рыбу! – закричала лиса. – Тогда молчать буду, иначе тебе несдобровать!

Ну, куда деваться, пришлось отдавать весь улов.

На следующий день – то же самое. Только завидят ворона с лисицей, что волк мимо идет, лиса выходит навстречу улыбаясь. Говорит:

– Брось ты обижаться. Мы же соседи. А с соседями надо дружно жить. Зайди на обратном пути, я тебя уточкой угощу.

И потом опять всё повторяется:

– Ты утащил утку, воришка!

Понял волк, что так долго будет продолжаться, и решил он лису с вороной проучить.

Пригласил он всех зверей к себе в гости барашка отведать. Лисицу с вороной пораньше попросил заглянуть. И сказал им:

– Давайте все забудем, приходите на ужин ко мне.

Те пришли, ждут, когда угощенье подадут. А волк им:

– А-а! Пока я выходил, вы барана моего съели! Даже косточек не оставили! Гости придут, а подать нечего! Обжоры! Ух, я вас! – и замахнулся на них кочергой.

А те кричат, убегая:

– Ори, ори – кто тебе поверит?!

В назначенное время пришли гости, и волк давай жаловаться, что лиса с вороной барана утащили – всех ужина лишили. Рассвирепели звери и к вороне с лисой

домой побежали. И давай им в дверь колотить. Чует лиса неладное. Завалилась на печь, за брюхо держится и ноет:

– Волк, негодник, отравил! Всю меня скрючило, свет белый не мил! Виновата, каюсь, но если бы вы сами барана поели, вы бы тоже отравились.

И ворона:

– Кар, кар, по-ми-ра-ем!

Покачали звери головой.

– И то верно! – сказали. Поворчали немного и отправились ни с чем.

А лисе хоть бы что. Она уж новые планы строит, как ей волка обмануть.

На то она и лиса.

КАК ЛИСА ВОЛКА ОБМАНУЛА

Утащил волк молодого барашка из стада, несет его в логово, чтобы съесть. Слышит, бежит за ним кто-то. Остановился, видит: а это лисица следом бежит, торопится.

Надо сказать, нюх у рыжей был чуткий, тонкий. За версту почуяла лакомый кусочек.

"Ну, – думает волк, – надо подальше спрятать добычу: вроде бы пустой иду".

Бросил быстро барашка в кусты, ощетинился.

Остановилась рыжая, повела носом, облизнулась да и говорит:

– Ты знаешь, серый, я сейчас из деревни бегу. Пастух в стаде не досчитался одного барана. Так говорят, что это ты его из стада утащил. Прослышала, что мужики сейчас сюда прибегут с вилами. Тебя колоть. Да и сама я запах барашка чую – такой ароматный! Сознавайся, твоя работа?

От этих слов у волка куда только ярость делась. "Никто, вроде, и не видел меня, – подумал он. – Надо же!"

– Ничего я не брал, иду по лесу, гуляю, никому не мешаю, – замахал лапами серый. – Не брал и всё!

Но лисица повела носом и, учуяв волчью добычу, прыгнула в кусты, где барашек лежал.

– Да, вот он! – воскликнула. – А говоришь: "Не брал!" Стало быть, ты лгун?! Ох, несдобровать тебе, серый!

– Подумаешь, – сказал волк, – всего-то одного махонького утащил.

А лисица не унимается, обхитрить его старается.

– Ну-ка сбегай, волк, на дорогу. Посмотри, далеко мужики-то? А я здесь постою. Набегалась за день-то. Да ты не бойся, не нужен мне твой баран, сыта я! Беги давай!

"Ну, – подумал волк, – посмотрю на повороте: бегут или нет". Только он скрылся, так сразу же лиса набросилась на волчью добычу и съела ее.

– Ах, хороший барашек был, вкусный! – сказала она, поглаживая брюшко.

Смотрит: идет Михаил Потапович с медвежатами. И учит их:

– Чужое брать нехорошо, обманывать – тоже негоже.

Сравнялся с лисицей, поздоровался.

– Вот, – сказал он, – учу детишек, как жить надо.

– Хорошее дело, правильное, – сказала лисица.

И только бежать хотела, а волк тут, как тут! Еле дух переводит, говорит:

– Ах ты, негодница!.. – но сразу же спохватился, медведя увидав, да раскланялся:

– Здравствуй, Потапыч! Гуляете?

– Да, – пробасил медведь. – Вот малышей жизни учу.

А лисица добавила:

– Слышь, Потапыч, говорят, что волк барашка утащил, а он этого и не делал вовсе. Клевета! Правда, серый?

– Да, да, – кивнул волк головой. – Точно. Где барашек-то? Нет его, и живот мой вон как ввалился – стало быть, и не крал я ничего.

На что медведь поучительно сказал:

– Вот так и живите – по совести.

И если кто извлек его урок, так это медвежата. А волк, как таскал баранов, так и таскает. А лиса, как была хитрющей, так такой и осталась.

СМЕКАЛКА ЦАРЕВИЧА

В одной стране, в царстве-государстве, при правлении царя Фетида, началась паника. Обуяла хворь народ простой. Не было такой семьи, которой не коснулась бы беда страшная.

Дела царские на убыль пошли. Позвал тогда царь сыновей своих: старшего, среднего да и младшего любимого царевича, которому отроду не было и десяти годков.

Посадил он их с собою рядом да и речь такую завел:

– Не тревожил бы я вас, сыны мои родные, если бы не постигла царство наше беда лютая. Знахари наши руками разводят. Как изжить эту хворь поганую, ведать не ведают. Лежит народ наш – не встает, подняться не может, силы его покинули. Ты, – обратился он к сыну старшему, – на флейте играешь да так, что любого поднимешь. Сыграй на зорьке ранней. Может, услышав музыку твою, встанет народ наш хворый.

Поклонились в ноги отцу сыновья и ушли от него понурые.

А на утро заиграл на флейте старший сын, но подняться и выйти к нему так никто и не смог.

Обратился тогда царь к среднему сыну своему:

– Сын мой, спой на зорьке ранней песню о сторонушке родимой. Может, сможешь поднять народ хворый.

Все исполнил средний сын, как просил его батюшка родимый. Но не подняла болящих песня добрая, задушевная.

Пригорюнился царь. Что делать не ведает. О чем просить сына меньшего – не знает. Только и подумал: что брать с малого? Что он может? Только кисти держать да рисовать? Горюет царь, побледнел весь, думы покоя его лишили.

Вот как-то лег он спать-почивать. И видит сон чудесный. А во сне подходит к нему матушка его покойная да и говорит:

– Сын мой любимый, сын мой пригожий, только тогда царство твое оставят хвори тяжкие, когда повесит сын твой старший на врата подкову золотую – ту, что принесет тебе и народу твоему здоровье и силы могучие. В крепости и единстве – сила и счастье наши.

Пусть отправятся сыны твои любимые в царство свирепого и жестокого царя Фрунса. Благослови ты их в путь дороженьку. Только они смогут вернуть силушку народу твоему, изгнать хворь поганую.

Проснулся царь и думает: "Это надо же такому присниться: отправить сынов своих к Фрунсу жестокому!" Много он слышал худого о нём. Но, делать было нечего: погоревал он, погоревал да и позвал сыновей в палату к себе.

Все рассказал им, ничего не утаил, только предложил оставить брата их меньшего, не брать с собой в дорогу трудную. Согласились старшие братья и стали готовиться к отъезду. Понял младший брат, что не возьмут его с собой братья любимые, и решил

упросить их. Подошел он к старшим братьям да и говорит:

– Братья мой любимые, не оставляйте меня, ибо тогда захвораю я со всеми в царстве нашем, ведь не зря же матушка просила всех троих отправить в дорогу дальнюю.

Согласились старшие братья и стали уговаривать они отца – тот и согласился. Побежал младший сын в палату свою. Взял кисти да краски и, довольный, показал их братьям своим и сказал:

– Нарисую я, на память, страну дальнюю, чужеземную.

Посмеялись над ним братья, но ничего в ответ не сказали, только подумали: что взять с малого? Сели они на коней быстрых и помчали в царство Фрунса свирепого.

Трудной была дорога их дальняя. Попадались им болота вязкие, овраги да леса дикие. Устали они, спешились. Коней привязали к деревьям, отдохнуть решили, дух перевести. Костер разожгли, сели перекусить, отведать еды своей царской. Подкрепились, и пожелал старший брат на флейте сыграть.

Разлилась повсюду музыка дивная. Смотрят братья: идет к ним старичок с седой бородкой.

Как сравнялся он с ними, поклонился да и говорит им:

– Долгой была дорога моя, три дня крошки во рту не было. Не дадите ли мне, старому, кусочек хлебца? Да водицы испить?

А те и рады живой душе. Накормили его, напоили. Подкрепился старичок да и спрашивает:

– Куда путь-дорогу держите, добры молодцы?

Старший и отвечает:

– Едем мы с братьями в царство Фрунса свирепого. Да вот как найти его – не ведаем. Думаем, встретится в пути-дороженьке человек добрый да укажет нам, куда следовать. Вот ты к нам и пожаловал. Подскажи, коли знаешь.

Тот и говорит:

– Рад буду, но за это ты, – попросил он у старшего брата, – отдашь мне самое дорогое, что есть у тебя.

Снял старший брат перстень с пальца да и протянул его старичку.

А тот улыбнулся ему и говорит:

– Не это самое дорогое для тебя, а флейта. Музыка, которая привела меня к вам.

Приуныл старший брат, но делать нечего. Отдал он флейту свою любимую.

Взял старик ее и показал дорогу, которая к Фрунсу свирепому ведет. А потом исчез, как вовсе не бывал.

Поехали братья по указанному пути. Долго они ехали, темнеть уж стало. Решили они костер разжечь да заночевать в лесу.

Пошел средний брат за хворостом, идет песни поет нежные, задушевные.

Смотрит, а на встречу к нему старуха идет с клюкой, еле передвигается. Обрадовался он живой душе да и поприветствовал ее радостно:

– Доброго здоровьица Вам, бабушка!

А та молвит:

– Сидела бы я дома, да вот песня твоя подняла меня. Хорошо поешь. А ответь-ка мне, добрый молодец, что ты ищешь в краях наших?

Тот и отвечает:

– Ищу я, бабушка, с братьями своими царство Фрунса свирепого. Не подскажешь ли, куда нам дальше следовать, как найти его?

– Отчего же не подсказать?! – говорит старуха. – Подскажу. Только дай мне самое дорогое, что есть у тебя.

Тот снимает с пальца перстень с каменьями и протягивает старухе.

А та хихикает да и говорит:

– Не это самое дорогое у тебя, а голос твой. Отдашь, вот тогда и скажу, а нет – пеняй на себя и никогда вам отсюда не выбраться, и разорвут вас звери дикие.

– Хорошо, забирай голос мой, старая. Только дорогу укажи.

Старуха показала, как им дальше ехать, и исчезла.

Пришел средний брат к костру и поведал о встрече со старухой и о том, что она указала путь, по которому нужно следовать.

Братья вздохнули с облегчением. А младший попросил:

– Спой, братец, песню о родимой сторонушке.

Хотел бы тот запеть, а вместо песни – только обрывки слов вылетают.

Понял средний брат, что никогда больше не петь ему песен душевных: забрала старуха голос его чудесный.

На рассвете отправились братья по указанному пути. Долго ехали и выехали на большую светлую поляну. Там стоял необыкновенной красоты замок – весь в цветах. Павлины гордо расхаживали с раскрытыми хвостами, которые переливались яркими красками. Смотрят братья, любуются.

Вдруг, как из-под земли, встал перед ними сам Фрунс свирепый и закричал так, что земля задрожала:

– Как посмели вы сюда явиться?! И как дорогу ко мне нашли?! Говорите, что вам нужно?!

И поведали ему братья о горе, что навалилось на царство их. И попросили они Фрунса подарить им подкову золотую.

Выслушал их царь да и закричал недовольно:

– Чего это ради – за так просто – я подковами разбрасываться буду?! Слышал я о царстве вашем, а еще я наслышан о том, что двое из вас обладают редким даром.

– Сыграй на флейте! – приказал он старшему царевичу.

Тот опешил и объяснил, что отдал флейту, чтобы указали дорогу в царство его.

Недовольно покачал Фрукс головой.

– Ну а еще я слышал, – продолжил он, обращаясь к среднему брату, – ты можешь петь да так, что всех завораживаешь песней своею. Спой! – приказал он ему.

Но средний брат после встречи со старухой так и не смог запеть. Рассвирепел тогда Фрунс и закричал:

– Вы просите подкову?! А что вы можете дать взамен? Ну что ж, значит, никогда отец ваш не увидит вас: вы все останетесь у меня!

Потом подумал и сказал:

– Вот если кто-нибудь из вас принесет мне одуванчик белый и не опадет с него ни одна пушинка, вот только тогда отдам я вам подкову. А нет, – никогда не видать вам отца своего родного! Навсегда у меня останетесь! Утром жду я вас у себя.

Сказал и исчез. Опечалились братья, не знают, как им быть.

Смотрят, а вокруг них одуванчиков видимо-невидимо.

Кинулись братья срывать их, а одуванчики тут же осыпаться стали.

Не сможем мы донести до Фрунса ни одного одуванчика, – сказал старший брат.

И охватила их кручина горькая.

Тогда младший брат и говорит им:

– Братья мои любимые, братья пригожие, приказал Фрунс свирепый принести ему одуванчик, так мы и принесем ему.

Взял он холст и кисть с красками и нарисовал белый одуванчик.

Улыбнулись братья, обрадованные смекалке брата меньшего. А на рассвете отправились к Фрунсу свирепому. Приносят они ему одуванчик белый, нарисованный.

А тот, завидя рисунок, опешил, но смилостивился. Его самого тронула такая смекалка.

Одуванчик, и в самом деле, был белым. И самое главное – не осыпались пушинки его.

Делать нечего: он хоть и был недобрым, но слово свое сдержал.

Отдал он подкову золотую братьям, и отправились те в путь дорогу обратно домой.

Стали они к замку подъезжать, полез старший сын в дорожную котомку за платком, лицо утереть, смотрит, а флейта его лежит на месте, как будто всегда там лежала. Обрадовался он и заиграл, а младший брат запел.

Подъезжают они к воротам замка родного, а их хлебом с солью встречают – весь народ поднялся спасителей своих встретить. А с ними и царь, отец их родимый. Обнялись они крепко. Повесил старший сын подкову золотую на ворота царские. И стали они жить лучше прежнего.

ХИТРЫЙ ЗАЯЦ

Жил-был серый заяц. Жил себе – беды не знал. Но, как-то раз, повстречал он лису. Ну, думает, всё, пропал.

А она, довольная, облизывается и говорит ему ласково:

– Я уж думала с пустым брюхом лягу спать. Все лапы себе истоптала, добычу искала. Кроме тебя никого и не встретила.

Но заяц, хотя и испугался рыжей, не растерялся. Улыбнулся и радостно крикнул ей:

– Ах, а уж я-то, лисонька, как рад! Я-то как рад! Если бы ты знала, рыжая, как мне надоело жить! Бегаю, всего боюсь. Ветка хрустнет – и то трясет от страха. Да вот одно только плохо: наелся я давеча полыни, а, стало быть, горьким стал. Ой, как плохо: совсем невкусный я! Вряд ли ты мною будешь довольна. Так что сама решай: съешь ты меня или нет. А мне-то все равно!

А лисица уж и аппетит потеряла.

– Ну вот, – говорит, – обрадовалась дуреха! А нука, живо бегай, всю из себя выгоняй горечь. А завтра я тебя съем. Больно уж ты мне понравился.

Пришла она на следующий день так рано, как заяц и не ожидал с нею встретиться. Заглянула под кустик, носом водит. А серый лежит – к земле прижался. Сердце у него в пятки от страха ушло.

Но и опять он не растерялся. Что есть силы стал вопить:

– Ой-ей-ей! Умираю! О-ей-ей, погибаю! Лисонька, я ведь давеча мухомор съел. Уж больно он мне на вид понравился: красненький, в беленький горошек. Не удержался я и съел его. Ое-ей, как мне плохо! Весь изнутри горю и пылаю. Жаль мне тебя, лисонька. Съешь ты меня – и жизни своей ни за что лишишься!

Но никак не ожидала рыжая такого. А поскольку умирать она не хотела, то и побежала прочь, недовольно крича зайцу на ходу:

– Нет, голубчик, ты уж один умирай! А я себе другого зайца найду!

Прокричала и скрылась из виду.

Ну а серому только этого и надо. Радостно он потер лапки и вздохнул с облегчением.

СТАРЫЙ БАШМАК

Жил-был старый обыкновенный башмак. Никому ненужный валялся он на дороге. Когда шел дождик, он насквозь промокал и, кашляя, сам себе жаловался на свою жизнь.

"Эхе-хе, – горевал он, – какой же я несчастный! И где же моя пара – второй башмак? Лежит, наверное, где-нибудь и также мучается от одиночества. Ох, как плохо быть одному!" – всхлипывал он, и слезы его катились градом.

Некому было беднягу пожалеть и успокоить.

Вот как-то раз шел по тропинке медведь. Увидев башмак, он остановился и заревел:

– И чего это ты развалился на дороге – обходить тебя приходится!

– А ты, – несмело попросил башмак косолапого, – возьми и перенеси меня к орешнику.

– Еще чего! – недовольно пробасил медведь. – Буду я с тобой возиться! Время на тебя тратить!

Пнул башмак лапой и пошел своей дорогой.

"Э-хе-хе, – загоревал бедняга, – всякий меня обидеть может, заступиться некому", – и заплакал горькими слезами.

И только он немного успокоился, видит: бежит по дороге лисица. И завидев его, что есть силы стала кричать:

– И чего же это ты, рухлядь старая, на дороге развалился? Оббегать тебя приходится!

– А ты, – попросил он рыжую, – возьми меня и перенеси к орешнику.

– Еще чего! Буду я лапки о тебя марать! – недовольно проворчала она и побежала дальше.

И опять приуныл старый башмак. Пуще прежнего залился слезами.

А на следующее утро проснулся он от яркого солнышка. И видит: бежит по дорожке серая мышка. Завидев его, она от радости воскликнула:

– Ах, какой же ты, большой, и просторный! Из тебя получилась бы уютная норка! Наша-то маленькая, мышкам-малышкам тесно в ней. Башмачок, – ласково пропищала она, – ты не будешь против, если я с мышками-малышками переберусь к тебе?

– Конечно не буду! – обрадовался он. – С радостью привечу вас всех.

– Ах, как хорошо! – довольно потирая лапки, пропищала мышка и убежала за детишками в норку.

А вечером все вместе перенесли они старый башмак к ореховому кусту. Наполнили его мягкой травкой, и стали жить-поживать припеваючи.

Повеселел старый башмак. И довольный, засыпая, он часто думал:

"Как же это хорошо быть кому-то нужным".

И жизнь ему казалась не такой уж и плохой.

ЗАВИСТЬ МЫШОНКА

Жил-был серенький мышонок. Как и все его братишки и сестрички, очень он любил свою маму. Прижмется, бывало, к ней – тепло и хорошо ему станет, и сам кот ему не страшен.

На этот раз малыш проснулся рано, едва-едва показалось солнышко. А этот "лентяй" (так про себя называл мышонок большого кота) уже лежал на завалинке.

Лучики солнышка падали ему на спинку, и она блестела, переливаясь.

"Ах, – подумал мышонок, – какой красивый у него мех! А хвост – такой пушистый! А у меня?..

И малыш недовольно поглядел на свой тонкий и длинный хвостик и, вздохнув, подметил: "И глаза у лентяя такие зеленые, красивые, не то, что у меня – бусинки! И ни о чем ему думать не надо – у этого лежебоки есть все: и большое блюдце, в которое хозяйка наливает молочка или сметанки, и теплая подстилка, – размышлял про себя мышонок. – Счастливый!"

И, унылый, он снова вздохнул.

– Что это с тобой, малыш? – спросила его мама, – уж не заболел ли? Ложись-ка со мною рядом, расскажи.

Мышонок посмотрел на нее грустно, подошел, лег рядом и пропищал жалобно:

– Мама, я так завидую этому толстому лежебоке. Все утро он на солнышке будет лежать – спинку греть! Счастливый! А хвост у него – какой пушистый! Не то, что у меня, – как ниточка тоненький и длинный.

– Завидовать нехорошо! – сказала мама-мышка. – Глупенький ты еще. Ну, представь себя с пушистым хвостом, а кота – с твоим, тоненьким и длинным. Ну, как? – улыбнулась мама-мышка.

И малыш захихикал.

А она продолжала:

– Мы все тебя любим, ты счастливый. А хвостики у нас у всех длинные!

– Да, да, – согласился малыш и уткнулся маме в брюшко.

Согретый ее теплом, вздохнул и, еще раз посмотрев на свой хвостик и улыбнулся.

"Ну и пусть он у меня длинный и тонкий. Зато я счастливый: у меня есть мама", – закрывая глазки, подумал мышонок. И, довольный, уснул.

СОСЕД

Жил-был одинокий заяц. Никого возле него не было. Сядет он, бывало, на пенек, вздохнет да и скажет: "Эх, был бы у меня сосед! Глядишь, веселее было бы!"

Вот как-то проснулся он от громкого стука в дверь. Открывает, а на пороге стоит огромный, лохматый медведь.

– Здорово, косой! Я теперь твоим соседом буду. Ты как, не против?

– Что ты! – обрадовано воскликнул заяц. – Уж я так рад, так рад!

– Ну, тогда я берлогу рядышком построю. Как у тебя со временем-то, поможешь?

Хотел, было, заяц отказаться, но подумал: "Нехорошо в стороне оставаться, надо будет уважить: как-никак, а сосед". И принялся за работу.

А медведь, знай себе, сидит да указания дает: это так сделай, это так поправь!

Наработался заяц, устал.

– Ну, а теперь отдохнуть можно, – сказал медведь, – чайку с медком попить. У тебя медок-то есть?

Не смог заяц медведю и в этом отказать. Налил ему чайку из травки, банку меда перед ним поставил.

– Угощайся! – сказал.

Напился медведь вдоволь да и говорит:

– Эх, а теперь поспать бы не плохо!

И, зевнув, пошел в берлогу.

А заяц посидел еще немного да и тоже спать ушел. Только стал засыпать, а тут такой храп поднялся, что от неожиданности косой вскочил.

"Фу, ты! Он еще и храпит!" – воскликнул заяц недовольно.

Поворочался, поворочался, вышел, сел на пенек. Сидит, думает: "Может мне подкрепиться?"

Достал коренья, яблоки дикие. А медведь из берлоги высунулся, носом водит да и говорит зайцу:

– Ах, аромат какой! Не угостишь старика?

– Конечно! С радостью! Я уж сам подумал, да будить не решался. Садись рядышком.

А сам думает: "Мне этих припасов еще на день-другой хватило бы. Ишь, как метет их, аж за ушами трещит!"

Наелся косолапый да и говорит, поглаживая брюхо.

– Все бы хорошо, сосед, да вот давеча я неважно спал. Ты уж не откажи, уважь старика, травки натаскай в берлогу-то, чтобы лежать было помягче.

Ну как отказать?! Не захотел заяц, чтобы медведь подумал о нем плохо.

– А как же, обязательно натаскаю: мне нетрудно!

Только уйти захотел, а медведь ему:

– Ты погоди торопиться-то! Налей-ка мне чайку с вареньицем. У тебя как, есть вареньице – или нет?

– Есть, есть, а как же! Малиновое, ароматное! На вот, угощайся! – А я за травкой пойду, а то стемнеет скоро!

– Конечно, иди, а то, и правда, солнце скоро сядет, – ответил ему медведь и, довольный, начал пить

чай, приговаривая: – Хороший чаек, душистый! Пряничков вот только не хватает.

Наносил заяц большую кучу травы, расстелил в берлоге и сна спокойного пожелал медведю. Посидел, подождал, пока косолапый уснет, да и сам пошел к себе спать.

"Ох, теперь и я смогу отдохнуть!" – подумал заяц. И только он стал засыпать, как раздался такой храп, что косой от неожиданности подпрыгнул.

"Ну куда теперь от этого Мишки денешься?! – подумал он. – А вообще-то с ним как-то даже интереснее…"

ЗАЙЧОНОК ЧИМ И СОЛНЫШКО

В лесу, среди берез и сосен, жила-была семья зайцев: папа, мама и зайчонок Чим. Малыш, был непоседа и озорник и за это ему частенько попадало. Бывало, нашкодит и под лавку спрячется. Его ругают, а он, знай себе, смеется, хихикает.

Вот как-то собрались родители в дальний лес за дикими яблоками, а малышу наказали дома оставаться и никуда не убегать.

Разыгралась непогода, надвинулись тучи, вот-вот пойдет дождь.

Испугался малыш и закричал в окошко:

– Солнышко, где ты? Мне страшно! Выходи!

И услышало его солнышко, лучиками заиграло, проливая свет в окошко.

– Ты звал меня? – спросило оно.

– Звал, звал! – отозвался Чим. – Не прячься! Пусть тучки уйдут!

– Хорошо! – согласилось солнышко. – Только крикну ветру, чтобы он их разогнал.

Так и сделало: налетел ветер, разогнал тучки, и небо стало чистым-чистым.

– А давай я тебя шкодничать научу! – предложил зайчонок.

– Как это? – удивленно спросило солнышко.

– Как, как?! – передразнил Чим. – Очень просто! Вот, например, пройдет дождь, и все будут ждать, когда ты выглянешь. А ты спрячься за облачком и сиди не показывайся, пока тебе не надоест. Или за окном ночь – спать пора, а ты не уходи, знай себе свети и все тут! Ясно тебе? – спросил малыш.

– Ясно, ясно! – ответило солнышко и улыбнулось ласково. – Я думаю, что мне понравится шкодничать!

– Еще бы! – уверенно сказал Чим. – Уж я-то точно знаю, что понравится!

Вскоре пришли родители и принесли большую корзину яблок. Сели за стол, поели. Надо бы спать ложиться, а солнышко светит ярко и не хочет уходить.

– Что же это такое! – заволновалась мама-зайчиха. Давно бы солнышку на покой надо, а оно ишь как светит!

А зайчонок сидит, хихикает и лапкой закрывается.

– Иди спать! – строго сказала мама.

– Не пойду, разве ты не видишь, что рано еще? Солнышко вон как светит!

А сам зевает, спать хочет. А когда совсем стало невмоготу, выглянул в окошко и крикнул:

– Солнышко! Хватит, уходи! Я спать хочу!

– Не уйду, я шкодничаю!

– Уходи! Завтра будешь шкодничать! Сейчас не надо!

Послушало его солнышко и скрылось. Сразу стало темно, и Чим пошел спать. А утром проснулся, а солнышка-то и нет. Чиму бы гулять да по лужайке бегать, а мама не пускает, говорит:

– Рано еще, Чим, спи: видишь, солнышко еще не вышло.

Не утерпел малыш, выглянул в окошко и крикнул:

– Солнышко, выходи! Я гулять хочу!

– Не выйду! – крикнуло солнышко. – Я шкодничаю!

– Выходи, тебе нельзя! – чуть не плача закричал Чим.

– Как это? – возмутилось солнышко. – Тебе можно, а мне нельзя?!

– Никому нельзя! Нехорошо это! Давай лучше будем играть вместе.

– А как? – спросило солнышко.

– А вот я сейчас выйду и расскажу тебе! – улыбаясь, ответил Чим и побежал отпрашиваться.

– Мама, мама, – можно я гулять пойду?

– Иди, только ненадолго, – согласилась мама, увидев, как солнышко ярко светит в окошко.

Выбежал зайчонок – и к солнышку.

– Давай играть! – предложил он. – Посмотри, сколько вокруг тебя облаков! Ты спрячься, а я буду угадывать, за каким облачком ты спряталось!

– Давай! – согласилось Солнышко и крикнуло: – Чим, смотри, какая красивая бабочка на ромашку села!

– Где, где? – опустил глаза малыш и стал высматривать бабочку.

– Ищи меня! – крикнуло Солнышко и спряталось за облачко.

Долго бы они так играли, если бы мама не позвала зайчонка домой.

Так что знайте, когда вы увидите, что солнышко прячется за облачко, это значит, что где-то далеко от вас маленький Чим играет с ним в прятки.

ХВАСТУНИШКА

Расцвел в поле василек. Огляделся по сторонам и увидел вокруг себя много разных трав и цветов: и клевер, и ромашка, и зверобой, весь в мелких желтеньких цветочках.

Зашевелились все они и зашептали:

– Что это за цветок такой среди нас? Как зовут его? – но никто не знал. Тогда обратились они к нему:

– Как зовут тебя?

– Не знаю, – ответил василек, – но могу точно сказать, что я самый красивый среди вас!

– Ну уж! – недовольно отозвалась ромашка. Чем я не хороша? Посмотрите, какое на мне белое платьице. Я – прямо, как невеста.

– Да, да, – подтвердил клевер, – прелестна, прелестна!

– Ну и что?! – уверено возразил василек. – Зато, я синенький, как небо. Только гораздо красивее его, – опять похвалился он. – Вот, посмотрите, какой у меня стебелек, а лепесточки какие резные! А у вас у всех – так себе! – сказал и отвернулся.

– К-хе-кхе-к-кхе, – закашлял седой ковыль, – загалдели, как вороны! Спать не даете! То ветер покоя не дает: качает в разные стороны – то вы угомониться не можете! Старый я стал – много видел, много знаю.

– А скажи тогда нам, – перебил его клевер, – как зовут этот цветок? – и головкой кивнул на василек.

Посмотрел ковыль на маленького гордеца, который всем своим видом так и показывал, что ни с кем разговаривать больше не хочет, и сказал:

– В народе – васильком величают, а я бы сказал, – маленький хвастунишка.

– Так вот ты кто?! - засмеялась ромашка и воскликнула: – Хвастунишка!

– Василек-хвастунишка! – подхватили другие.

Но синенький цветочек не слышал их. Он изо всех сил тянулся к солнышку и думал: "Вот вырасту еще больше и сольюсь с небом. Ведь я самый, самый!.."

РИСУНОК

Жил-был енот. Подарили ему как-то на именины акварельные краски.

И стал он всем в округе показывать свой подарок.

– Смотрите, – говорил он, – какие они разноцветные, – и улыбался, довольный.

Захотелось ему свой подарок медведю Михайло Потаповичу показать.

Постучал енот к нему в дубовую дверь. И с порога закричал:

– Дядя Миша, смотри, какие у меня краски разноцветные!

– Хорошие, – пробасил медведь, – да яркие какие! Ты, проходи давай, не стой у порога. Мы вон с зайчонком чаевничаем. Он в гости ко мне пришел. Расскажи-ка нам, что ты нарисовал. Рисовать-то ты умеешь?

– Нет, не умею! – смущенно ответил енот.

– Ну, это дело поправимое, – пробасил медведь. – Ты загляни-ка ко мне завтра после обеда, я тебя поучу.

И стал к нему енот на уроки ходить. И, надо сказать, так у него все ладно получалось, что стали звери домой к еноту заходить и заказывать рисунки. Даже лиса с волком не прошли мимо.

Пришел к еноту как-то зайчонок и попросил:

– Енотик, ты не будешь против, если я с тобой посижу, порисую?

– Садись. А что рисовать-то будешь? – спросил енот.

– Солнышко, – ответил зайчонок и улыбнулся.

– У-у-у, нашел, что рисовать! Я вон волчат для волка рисую! Ох, он доволен! Ох, доволен! А солнышко – это совсем просто! Краски-то у тебя есть?

– Есть, – радостно ответил зайчонок.

Нарисовал зайчонок солнышко и, показывая рисунок еноту, спросил:

– Хорошо получилось?

– Фу, мазня какая!– недовольно ответил тот. – Это не работа. Переделывай!

И зайчонок старательно рисовал новое солнышко.

На следующий день пришел зайчонок к еноту домой и говорит:

– Я вечером к Потапычу заглядывал – он просил тебя зайти к нему. К обеду ждать будет.

– Некогда мне по гостям ходить! – сказал енот, но, подумав, все же согласился.

Пришел он к медведю, а тот обрадовался ему и с порога:

– Здравствуй, здравствуй, художник! Садись за стол! Чаёк с медком попьем.

И спрашивает: – Верно ли говорят, что ты рисуешь все, кто бы чего не пожелал?

– Да, – ответил ему енот и улыбнулся.

– А не мог бы ты мне нарисовать что-нибудь этакое? Чтобы душу согревало?

– Отчего же не нарисовать, обязательно нарисую! Вот лисий заказ исполню, а потом тебе начну!

– Ну, хорошо, – согласился медведь и подумал про себя: "Ох, какой молодец!"

Прошел месяц. Встречает енота как-то косолапый и говорит радостно:

– Здорово, енот! Я смотрю, ты весь в делах. Когда же ты мне нарисуешь что-нибудь этакое? Ты не забыл о том, что обещал?

– Конечно, не забыл! Помню! Вот только нарисую кабану желуди и тебе Михаил Потапович начну рисовать.

– Ну ладно, – опять согласился медведь, – буду ждать!

Сказал и пошел своей дорогой.

А Енот пришел домой, где его ждал зайчонок, и нажаловался ему на медведя:

– Вот, пристал старик, прохода не дает! Нарисуй да нарисуй!

Прошла неделя, другая. Приходит как-то зайчонок к еноту и говорит ему грустно:

– Я у дяде Миши был. Он просил тебя зайти к нему. Что-то ему нездоровится.

– Еще чего? Некогда мне! Я занят, заказов много! – недовольно ответил енот.

Ушел от него зайчонок. Прошла неделя, другая, а он не появлялся.

Пошел тогда енот к медведю узнать, где же может быть его новый друг.

Открывает ему Потапыч дверь и радостно с порога восклицает:

– О, художник пришел! Заходи, заходи!

– Что ты, дядя Миша! – засмущался енот.

– Ничего, ничего, – пробасил медведь, – не скромничай! Сильно болел я, а рисунок твой силы мне придавал. Смотри на стену, узнаешь? Хо-ро-о-шее солнышко получилось, ласковое! Я, бывало, как проснусь, а оно прямо-таки сияет. И простенький рисунок, а такой приятный. Так что это ты помог мне выздороветь.

Стыдно стало еноту. Хотел он возразить, но тут зайчонок появился и, улыбаясь, сказал:

– Что у порога-то стоять?! Давайте чай пить – аро-ма-а-тный!

ДОБРЫЙ ВОЛК

В лесу, недалеко от деревни, в волчьей стае жил-был волк.

Все были волки, как волки, а этот был вежливым и добрым. И этим очень не нравился вожаку стаи.

Подозвал вожак его как-то к себе и стал ему выговаривать:

– Не стыдно тебе: стаю волчью позоришь, с зайцами здороваешься? Уходи и на глаза мне не попадайся!

Ничего не ответил серый, повернулся и ушел. Домишко себе построил подальше ото всех, цветы посадил, скамейку смастерил – сидит красотой любуется.

А как-то вечером пошел волк прогуляться. Идет по тропинке и видит: лежит петушок, а из под крылышка его кровь сочится.

"Вот несчастье!" – подумал волк. Наклонился над петушком и спрашивает:

– Кто это тебя так?

А у петушка дух от страха перехватило. "Все, – думает, – пропал, съест меня серый!" Не знал он, что встретил доброго волка. Лежит, глазки не открывает и говорит еле слышно:

– Сам я! С ветки неудачно слетел и поранился!

– Ну ничего, – ободрил его серый, – я тебя вылечу и, если ты захочешь, то и жить у меня останешься, вдвоем-то оно веселее!

Поправился петушок, песни петь стал и остался жить у волка.

Прознала про это лиса и захотела петушка себе забрать.

Пришла она однажды вечером к волку, а тот обрадовался соседке да и говорит:

– Как я рад, соседушка, что ты меня навестила! Видишь, я теперь не один: со мной петушок живет.

– Вижу, – ответила она ему. – Тебе хорошо, весело! А мне плохо старой! Ночью самая охота на мышей, а я сплю: меня и разбудить-то некому! Сделай милость, дай мне петушка на денек-другой!

– Да мне не жалко, но ты, лиса, слово дай, что не съешь его. А то, знаем мы вас, лис!

– Да что такое ты говоришь?! – притворилась обиженной лиса. – За добро злом не платят! Как только тебе в голову могло придти такое?!

А про себя подумала: "Съем петушка, а потом скажу, что улетел он от меня неизвестно куда".

– Ну что ж! – согласился волк. – Завтра он к тебе сам придет, жди! А уж как наохотишься, вернешь мне его обратно. Понятно?

– Уж как не понять, как не понять?! – обрадовалась рыжая. И, довольная, убежала к себе в норку.

Понял петушок, что плохо дело: съест его лиса. И решил схитрить.

Завязал горлышко шарфиком, лежит и глазки закрыл, крылышки поджал.

– Что это с тобой? Уж не захворал ли? – спрашивает его волк.

– Да-а, – прохрипел хитрый петушок, – водицы холодной напился – горлышко и заболело.

– Ну, ничего, ничего, отлежишься денек-другой, а потом к лисе пойдешь. Надо же соседке помочь: одна она! А ты на охоту ее будешь будить.

А наутро, пока доверчивый волк спал, снял петушок с себя шарфик и – бегом из волчьего дома: в деревню к сородичам.

С тех пор они не встречались. Петушок часто вспоминал своего друга.

Да и волк еще долго горевал о нем. А потом успокоился, так и не поняв, почему от него убежал петушок.

ВЕТРУН ИВАНОВИЧ

В одной березовой роще жили дружно птицы и звери.

Недалеко от них поселился ветер – Ветрун Иванович. Был он ласковым и теплым. Бывало, спит-спит, а потом как поднимется и давай гнезда с птенцами качать. А те, довольные, сидят и попискивают. А он знай их качает и песню им поет.

Ну вот однажды так разыгрался, что, завывая, стал неимоверно сильно раскачивать деревья и травы. Сразу все птицы и звери попрятались кто куда.

Села сова на ветку и давай ветер стыдить:

– И не стыдно тебе, Иваныч? А ну-ка улетай от нас, нечего здесь буянить да завывать! Лети вон в поле и вой сколь пожелаешь. Не нужен ты нам такой.

И все птицы и зверушки в один голос:

– Не нужен! Не нужен! Улетай, улетай!

– Ну раз так, – обиделся ветер, – больше вы меня никогда не услышите.

Сказал и улетел по травам в поле. Сразу стало тихо, выглянуло солнышко, птицы запели, птенцы запищали, зверушки разбежались по делам.

Прознала серая туча о ссоре, захохотала довольная:

– Ну, теперь вы у меня попляшете!

Сказала и расплылась черным полотном по всему небу. Закрыла солнышко. Сразу стало темно и холодно.

И опять сова не успокаивается. Сидит на ветке и кричит на тучу:

– Чего это ты насупилась? А ну, расступись, открой нам солнышко!

И дятел подхватил:

– У нас птенцы, им тепла надо!

– Так летите и грейте свой выводок! И не подумаю расступаться: моё теперь солнышко! – аж побагровела от злости. – На меня теперь будете смотреть-любоваться! – захохотала она.

Улетели птицы от тучи ни с чем, и решили они с утра на зорьке к Ветруну Иванычу лететь, просить вернуться к ним в рощу.

Прилетели ранёхонько, а он спит спокойно, как младенец. И подняли птицы шум, и что есть силы стали кричать:

– Ветрун Иваныч! Просыпайся!

Поднялся ветер и завыл беспокойно:

– У-у-у-у, – вы чего меня разбудили? Что вам надо от меня?

– Ох, плохо без тебя! Ох, плохо! На тучу нет управы: солнышко от нас закрыла, холодно нам стало. Сделай милость, вернись к нам в рощу. Наведи порядок, разгони тучу!

– Вы же, – недовольно прогудел ветер, – прогнали меня. Все вместе. Кричали, что не нужен вам. Я слово дал никогда не возвращаться, забыть всех.

– Очень нужен, Ветрун Иванович! – в один голос закричали птицы. – Ох, как нужен. Возвращайся, мы тебя будем ждать.

– Ну, хорошо! – опять прогудел ветер. – Я зла не держу на Вас.

Сказал и полетел разгонять тучу.

А та, едва его завидев, стала потихоньку рассеиваться. Налетел ветер и окончательно ее разогнал.

С тех пор стали звери и птицы жить дружно с Ветруном Ивановичем. Как только он забудется, разыграется сильно, так они ему тихонько:

– Ты уж потише, пожалуйста, не буянь!

А тот вздохнет да и притихнет немножко, покачает деревья и травы, а потом в чисто поле улетит. Отлежится и опять в лес: деревья качать.

Ну, а туча нет-нет да и заглянет к ним в рощу, повисит, выльет дождик и, гонимая ветром, рассеется. После этого выглянет солнышко и, ласково играя лучиками, подарит всем тепло и свет.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Лиса-работница _____ с. 3

Искренность зайца_____ с. 6

Проделки лисы и вороны_____ с. 9

Как лиса волка обманула_____ с. 12

Смекалка царевича_____ с. 14

Хитрый заяц _____ с. 22

Старый башмак _____ с. 24

Зависть мышонка_____ с. 26

Сосед_____ с. 28

Зайчонок Чим и Солнышко_____ с. 31

Хвастунишка_____ с. 35

Рисунок _____ с. 37

Добрый волк _____ с. 41

Ветрун Иванович_____ с. 44

Детские сказки и стихи, их авторское театрализованное чтение – основа литературного творчества Людмилы Щепачевой. Первый сборник её произведений "Лучик из детства" вышел в 2007 г. и был доброжелательно встречен читателем. А этот читатель – маленькие дети, являющиеся самыми строгими судьями. Радостные детские лица, аплодисменты – непременный атрибут выступлений Людмилы Щепачевой.

В 2008 г. Людмила Щепачева заняла первое место в номинации "Театральный жанр" в зональном конкурсе среди членов профсоюза работников сферы гуманитарного и социального развития Самарской области.

Стихи и сказки Людмилы Щепачевой приобрели большую популярность и в литературном сообществе города.

И не случайно: они очень добрые и мудрые, с неожиданным концом – интересны и детям, и взрослым.